

А. Б. ТАРАСОВ

**Понимание
праведничества**

История и теория вопроса, связанного с пониманием феномена праведничества, моделированием мира праведничества, если выразится современным языком, берет начало в одно время, в одной точке мировой истории и культуры — в Ветхом завете. Именно из книг Ветхого завета мы узнаем, что праведником был первый человек Адам (в раю и после искупления грехопадения). Нить понимания праведничества тянется через весь Ветхий завет (Авель — Авраам — Ной — Лот — пророки — Симеон-Богприимец — родители Богородицы праведные Иоаким и Анна — праведный Иосиф-обручник) к Новому.

Новый Завет открывает новую перспективу в понимании праведничества, раскрывая *первообраз* праведника — Богочеловека Иисуса Христа. Европейская культура средних веков и нового времени, как известно, развивалась под знаком Ветхого и Нового завета. Тексты Священного Писания являлись явным или скрытым источником творческого вдохновения художников, писателей, ученых, в том числе тех, кто демонстрировал свою богоборческую позицию.

На современном этапе истории культуры особое значение приобретает феномен Интернета. Именно здесь, на наш взгляд, вновь смыкается история и теория вопроса, связанного с пониманием такого явления, как праведничество. Интернет дает ценный материал о качестве духовной жизни представителей различных социальных общностей, является оперативным транслятором культурного опыта и ценностей, обеспечивает максимальный охват новейших интерпретаций идеала, высшей правды и позволяет зафиксировать динамику развития ценност-

ных ориентаций наших современников.

Важно отметить, что пользователи сети Интернет не освободились от власти библейских образов и понятий, от воздействия церковного богослужения. Красноречивым подтверждением, к примеру, является изложенное на форуме сайта <http://basstream.ru> понимание названия группы «Оргия праведников». Участник форума Артемий от лица всей группы пишет: «Если действительно интересно порыться в идеологии нашего названия, то лучше почитать статьи, выложенные на нашем сайте (<http://www.orgia.ru/biblio.html>).

Если говорить поверхностно, то словосочетание Оргия Праведников действительно может поставить неискушенного человека в тупик. Мы это трактуем как единство и борьбу противоположностей (инь/янь). Но слово «оргия» обладает сильной энергетикой и поэтому у него множество значений. Помимо общедоступного смысла (пьянка, разврат и все такое) оно так же обозначает тайное богослужение (это совсем древнее, заря христианства). А уж если древнюю Грецию приплести сюда... А «Оглашенные изыдите» — это из литургии. После того как священник трижды восклицает «оглашенные изыдите» все некрещенные (т. е. оглашенные) должны в темпе покинуть храм (на первой части литургии могут присутствовать все и крещенные и не крещенные). А вторая часть литургии — ее условно можно назвать как раз оргией праведников».

Таким образом, представления о семантико-онтологическом наполнении слов «праведничество», «праведный», «праведник» мы прежде всего извлекаем из текстов Священного Писания и богослужебных тек-

стов, из их анализа и восприятия в истории человечества (устных и письменных свидетельств Священного Предания, научных, художественных произведений), из изучения опыта трансформации, оспаривания, противодействия этим текстам и создания новых текстов, новых смыслов прежних понятий. А, характеризуя степень разработанности проблемы праведничества русским обществом, следует максимально учитывать результаты культурной деятельности XIX – начала XXI века, отраженные как в трактатах философов, в произведениях писателей, в работах ученых, так и в трудах богословов, священнослужителей, высказываниях пользователей сети Internet. По сути, мы призваны анализировать полный спектр известных форм объективации культурных картин мира: миф, культ, искусство, науку.

Особую важность для исследуемой темы представляют, несомненно, тексты Священного Писания. Анализируя материалы, посвященные обсуждению темы праведничества в сети Интернет, удалось обнаружить сайт <http://bestway.narod.ru>, с помощью которого у исследователей возникает возможность по заданным ключевым словам подобрать все необходимые фрагменты текстов Библии. На сделанный запрос по теме праведничества система на сайте <http://bestway.narod.ru> выдала 516 фрагментов Синодального перевода Священного Писания (в современной редакции).

Приведем некоторые примеры из текста Библии, наиболее существенные для понимания феномена праведничества.

Пс. 33:20: Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь.

Прит. 10:11: Уста праведника — источник жизни, уста же беззаконных заградит насилие.

Прит. 11:11: Благословением праведных возвышается город, а устами нечестивых разрушается.

Прит. 14:34: Праведность возвышает народ, а беззаконие — бесчестие народов.

Прит. 20:7: Праведник ходит в своей непорочности: блаженны дети его после него!

Прит. 24:16: ибо семь раз упадет праведник, и встанет; а нечестивые впадут в погибель.

Еккл. 7:20: Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил бы.

Иез. 18:9: Если кто... поступает по заповедям Моим и соблюдает постановления Мои искренно: то он праведник, он непременно будет жив, говорит Господь Бог.

Мих. 6:8: О, человек! сказано тебе, что — добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим.

Матф. 1:19: Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее.

Матф. 5:20: Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдет праведности книжников и фарисеев, то вы не войдете в Царство Небесное.

Иак. 2:23: И исполнилось слово Писания: «веровал Авраам Богу, и это вменилось ему в праведность, и он наречен другом Божиим».

Рим. 9:30: Что же скажем? Язычники, не искавшие праведности, получили праведность, праведность от веры.

Рим. 9:31: А Израиль, искавший закона праведности, не достиг до закона праведности.

Рим. 10:3: Ибо, не разумея праведности Божией и усиливаясь поставить собственную праведность, они не покорились праведности Божией,

Рим. 10:4: потому что конец закона — Христос, к праведности всякого верующего.

Рим. 10:5: Моисей пишет о праведности от закона: исполнивший его человек жив будет им.

Рим. 14:17: Ибо Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе.

Евр. 12:11: Всякое наказание в настоящее время кажется не радостью, а печалью; но после наученным через него доставляет мирный плод праведности.

На основе приведенных примеров становится ясным, что, согласно Библии, праведничество — феномен, человеческий ресурс, обладающий колоссальной силой социального воздействия. Праведники могут влиять не только на жизненный уклад своей семьи, друзей, но на качество и безопасность городской жизни, благоденствие целых народов и государств.

Кроме того, праведники обеспечивают с запасом на несколько поколений вперед положительную в духовном и материальном смысле наследственность. Они наиболее устойчивы к психо-эмоциональным стрессам и социальным катаклизмам. Актуально для наших дней и такое свойство праведников, как истинная толерантность. Речь идет о терпимости не только к инакомыслящим, иноверцам, к любым «язычникам», т. е., иными словами, к «чужим», но и к «своим», самым близким людям, которых, как известно, терпеть гораздо труднее. При этом надо понимать, что «терпимость» к грешникам не распространялась на сам грех.

Между тем, именно терпимость ко греху как знак праведничества получает определенную поддержку в светской культуре XIX–XX веков. Приведем фрагмент художественного текста, символизирующий крайность, до которой можно дойти, разделяя указанную выше точку зрения. В романе Т. Манна «Волшебная гора» «русская женщина» madame Шоша говорит: «...нравственность надо искать не в добродетели, т. е. не в разумности, дисциплине, добрых нравах, честности, а скорее в противоположном, то есть в греховности, когда отдаются опасности, отдаются тому, что вредно, что съедает нас. Нам кажется, что более нравственно погибнуть и даже губить себя, чем сохранять...» (Манн 1934: 441). С мнением madame Шоша готовы согласиться даже ученые, изучающие творчество таких писателей, как Толстой, Достоевский, Чехов.

Однако подобная позиция не выдерживает научной критики (подробнее: Тарасов 2001). К примеру, одна современная исследовательница Толстого убеждена в том, что

писатель придерживался принципа «исключительной терпимости ко греху», несмотря на то, что Толстой в книге В. И. Даля «Пословицы русского народа», которая хранится в Ясной Поляне, подчеркнул следующее изречение: «С грешником мирись, а с грехом борись». Содержание поздних произведений Толстого свидетельствует о том, что писатель реализовывал как раз это представление о праведничестве.

Русские народные пословицы и поговорки, собранные В. И. Далем, на наш взгляд, вообще являются очень важным фольклорным источником представлений о праведничестве. Следует отметить, что огромный труд, проделанный Далем, перестал быть лишь достоянием библиотек, ученых и учителей. Пословицы и поговорки В. И. Даля размещены в сети Интернет и доступны всем желающим. В ходе анализа интернет-ресурсов, посвященных теме праведничества, обнаружен сайт <http://www.niv.ru/biblio>, с помощью тематических разделов которого можно отследить народное понимание праведничества.

Стоит особо выделить следующие пословицы и поговорки.

Не в силе Бог, а в правде.

У Бога для праведных места много.

Не стоит город без святого, селение без праведника.

Дома спасайся, а в церковь ходи!

Бог любит праведника, а черт ябедника.

Где-нибудь да сыщется правда.

Пропадай кривда, выходи правда наружу!

На правду слов немного. Правда не речиста.

Не ищи правды в других, коли в тебе ее нет.

Кто правдой живет, тот добро наживет.

Правда не на миру стоит, а по миру ходит (т. е. не начальствует).

Что ни говори, а правда надобна.

Без правды не житье, а вытье.

Без правды не живут люди, а только маются (или: плачут).

Кто за правду горой, тот истый герой.

Правда суда не боится.

Бог тому даст, кто правдой живет.

Правда со дна моря выносит. Правда из воды, из огня спасает.

Праведное (или: Правда) на огне не горит, на воде не тонет.

Добрый человек лучше (или: надежнее) каменного моста.

Добрый человек добру и учит.

Доброму человеку — что день, то и праздник.

Хорошему все хорошо. Доброму везде добро.

Праведен муж весь день ликует.

Как видим, приведенные примеры из устного народного творчества фиксируют и актуализируют тот же смысл, ту же онтологическую сущность, тот же социальный характер праведничества, что и в тексте Библии. Особо подчеркнем, что в народном представлении Правда («праведное», «добро») прежде всего начинается с самого субъекта праведничества, с самого человека, который стремится к высшей жизненной правде. А права человека, справедливость, «суд» — это вторичные сущности по отношению к праведничеству.

Соотношение понятий «праведничество» и «справедливость» требует, по большому счету, отдельного научного разговора. В данный момент подчеркнем лишь наиболее существенное отличие этих понятий, кратко сформулированное в работе Эли Лапид «Праведность и Справедливость», размещенной на сайте AhavatIsrael.com — <http://ahavatisrael.com>: «Твое — твое и мое — мое (идея справедливости)», а «твое — твое и мое — твое (праведность, альтруизм)».

Думается, некий синтез опыта толкования Библии и народной мудрости заложен в понимании святости и праведничества, которое отражено в документах Русской Православной Церкви. Современное представление о праведничестве, обобщающее многовековые традиции канонизации святых, дано, на наш взгляд, в докладе митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, председателя Синодальной комиссии по ка-

нонизации святых. Владыка Ювеналий выступил на церемонии открытия XII Рождественских чтений 26 января 2004 г. с темой «Канонизация святых в Русской Православной Церкви» (материал опубликован на сайте <http://www.mospat.ru>).

Приведем положения доклада митрополита Ювеналия, которые имеют прямое отношение к пониманию праведничества: «Основными условиями прославления святых во все времена было проявление подлинной освященности, святости праведника. Свидетельством такой святости могли быть:

1. Вера Церкви в святость прославляемых подвижников как людей. Богу угодивших и послуживших пришествию на землю Сына Божия и проповеди святого Евангелия.

2. Мученическая за Христа смерть или истязание за веру Христову.

3. Чудотворения, совершаемые святым по его молитвам, или от честных его останков-мощей.

4. Высокое церковное первосвятительское и святительское служение.

5. Большие заслуги перед Церковью и народом Божиим.

6. Добродетельная, праведная и святая жизнь, не всегда засвидетельствованная чудотворениями.

7. В семнадцатом веке, по свидетельству Константинопольского Патриарха Нектария, три признака признавались условиями присутствия истинной святости в людях:

а) православие безукоризненное;

б) совершение всех добродетелей, за которыми следует противостояние за веру даже до крови;

в) проявление Богом сверхъестественных знамений и чудес.

8. Нередко свидетельством о святости праведника было большое почитание его народом, иногда еще при жизни.

Определенное значение в вопросе канонизации имели мощи. По учению Православной Церкви, мощами святых являются как полностью сохранившиеся (нетленные мощи), так и отдельные частицы от тел прославленных от Бога праведников. Чудотво-

рения от мощей в практике Русской Православной Церкви часто было началом прославления святого. Однако мощи святых нередко изнашивались из земли уже после канонизации, из чего можно заключить, что наличие святых останков оставалось лишь одним из сопутствующих обстоятельств прославления святого.

Если суммировать все эти условия, то кратко их можно выразить так: основными критериями канонизации подвижников веры в Русской Православной Церкви являются: праведное житие, православие безукоризненное, народное почитание и чудотворения.

При многообразии причин и оснований к канонизации святых в различные периоды существования Церкви одно остается неизменным: всякое прославление святых есть явление святости Божией, оно всегда совершается по благословию и волеизъявлению самой Церкви.

Наряду с ликами святых по характеру их церковного служения и подвигу, ими подъятого (мученики, святители, преподобные, Христа ради юродивые и др.), в Русской Церкви святые различались и по распространенности их почитания — местно-храмовые, местноепархиальные и общецерковные. В современной практике канонизации различаются только местночтимые (т. е. те, чье почитание не выходит за пределы какой-либо епархии) и общецерковные (т. е. те, чье почитание имеет во всей Церкви). Критерии к прославлению общецерковных и местночтимых святых одинаковы. Имена общецерковно прославляемых святых сообщаются Предстоятелям братских Православных Поместных Церквей для включения в их Святцы».

Вывод из цитируемого текста может быть представлен в виде повторной цитаты слов митрополита Ювеналия: «основными критериями канонизации подвижников веры в Русской Православной Церкви являются: праведное житие, православие безукоризненное, народное почитание и чудотворения», а также «прославление святых есть явление святости Божией». В словах иерарха

Русской Православной Церкви обозначен «консервативный» «русский взгляд» на феномен праведничества.

Однако процесс глобализации, интеграции России в международное пространство, стремительное проникновение в массовое сознание элементов западной и восточной культуры, позволяют обозначить как актуальную проблему католического и еврейского взгляда на феномен праведничества, на вопросы почитания угодников Божиих. Приведем два документа, которые, как представляется, кратко и красноречиво иллюстрируют «прогрессивную» позицию по отношению к феномену праведничества.

На сайте <http://svd.catholic.by> опубликована статья-интервью из культурно-религиозного журнала «Диалог» под названием «Из обычного праведника в святые!», в которой рассказывается о том, как в католической Церкви происходит причисление умерших к лику святых и при каких условиях обычный праведник становится святым.

В связи с важностью данного материала для понимания католического взгляда на праведничество возникает необходимость привести значительный фрагмент текста статьи в виде цитаты: «Для того, чтобы понять процесс причисления праведников к лику святых, мы должны разобраться в понятиях беатификация и канонизация. Беатификация — это акт причисления того или иного лица к лику блаженных, это своеобразная «низшая ступень» в процессе подготовки канонизации — непосредственного причисления к сонму святых. Следует отметить, что беатификация как необходимый этап процесса канонизации была введена с XVII века. Четкое разграничение беатификации и канонизации было введено в 1642 г. папой Урбаном VIII ... Церковное законодательство о беатификации было уточнено папой Бенедиктом XIV, который установил определенные требования к процессу беатификации: проверка ортодоксальности сочинений (если таковые имеются), оценка степени героичности проявленных добродетелей, а также провозглашение факта чуда, совер-

шенного по заступничеству кандидата в блаженные, хотя последнее условие не было обязательным при беатификации мученика за веру ... В том же IV веке обозначаются две новые категории святых, признание которых таковыми могло состояться лишь на основании их личных качеств и заслуг: 1) преподобные, т. е. святые из иноков-подвижников, 2) святые отцы Церкви и вообще святые иерархи. Некоторые преподобные, прославившиеся прозорливостью и чудесами, провозглашались святыми самим народом. Иногда даже при жизни в их честь строились храмы, например, императором Маркианом в честь преподобного Вассиана. Большею частью праведники делались сначала святыми местно чтимыми (в своих монастырях или в целых епархиях), а затем и общечтимыми, по мере того, как распространялись вести о совершенных ими при жизни или после смерти чудесами, или о нетлении их останков... Какие же условия требуются для начала процесса канонизации? Прежде всего, святая жизнь и проявление чудодейственной силы. Признаки святой жизни заключаются в так называемых героических добродетелях, которые, превосходя естественные силы человека, являют высшую ступень совершенства и потому выделяют их обладателей из многочисленного числа обыкновенных праведников. К героическим добродетелям относятся три богословских добродетели — вера, надежда и любовь и четыре основных — благоразумие, справедливость, мужество и умеренность, с их предположениями и следствиями. Все добродетели должны быть проявлены не в единичных только случаях, а в большом числе, действительно героически, добровольно и с радостью. Признание наличия чудодейственной силы регламентируется следующими положениями: требуются не прижизненные чудеса, а посмертные. Когда беатификация имела место при наличии культа с незапамятных времен, для канонизации требуются четыре чуда, установленные посредством показаний свидетелей-очевидцев. При беатификации простых праведников при отсутствии культа требуются

два или четыре чуда, смотря по тому, как удостоверены добродетели — свидетельскими показаниями очевидцев или только показаниями по слуху: для канонизации в таких случаях достаточно наличия двух чудес, удостоверенных свидетелями-очевидцами. Вообще чудеса могут быть удостоверены только очевидцами.

Как мы уже говорили в начале, канонизация предшествует беатификация. Процедура беатификации распадается на две части: подготовительной стадии и самого акта беатификации. Подготовительная стадия подобна на состязательный процесс, материал для которого добывается следственным порядком. Первый подготовительный процесс ведется перед епископом того места, где погребен беатифицируемый. Инициатива исходит от частных лиц, выступающих через выбранного ими поверенного (прокуратора). Это одна из сторон в процессе. Другой стороной является *promotor fiscalis*, обязанность которого состоит в опровержении доводов, приводимых прокуратором. Этот подготовительный процесс слагается из специального процесса (об отсутствии культа или о послушании постановлением) и общего процесса (о святости жизни и чудесах). Специальный процесс требуется ввиду того, что декретами Урбана VIII публичный культ подвижника запрещен до его беатификации. Перед судом епископа в этой стадии процесса должно быть доказано отсутствие публичного культа. После специального следует общий процесс, имеющий целью доказать наличие требуемых добродетелей и установленного числа чудес. К актам процесса епископ присоединяет свое заключение относительно дела и личности свидетелей. Подлинные акты передаются в Рим. Папа передает дело конгрегации обрядов для предварительного рассмотрения. Здесь и решается вопрос: утвердить или отвергнуть постановление епископа. При утвердительном решении вопроса и по утверждении этого решения папой обсуждается еще вопрос: следует ли предпринять общее расследование по делу».

При сравнении католического и православного взгляда на праведничество можно без труда определить главное отличие. Католицизму присущ «юридический» подход к подвигу веру, сама процедура канонизации практически полностью воспроизводит ритуал гражданского суда. Права человека выходят на первое место, праведничество оказывается вторичной как бы вторичной сущностью. Удивительны и количественные критерии оценки праведности — необходимо «два или четыре чуда».

Еще более оригинален для русской традиции еврейский взгляд на феномен праведничества. На сайте <http://jew.srb.ru> в статье доктора исторических наук Якова Этингера «В Израиле чтят подвиг «праведников народов мира» обстоятельно излагается суть еврейского понимания праведничества. «В годы Второй мировой войны, когда нацисты уничтожили миллионы евреев, некоторым из них удалось избежать гибели. Они спаслись благодаря героизму и самоотверженности людей других национальностей, которые с огромным риском для собственной жизни прятали их в своих домах, укрывали в церквях и монастырях, изготавливали им фальшивые документы, помогали бежать из гетто в партизанские отряды», — поясняет Этингер историю возникновения звания «праведник народов мира».

В 1953 г. израильский кнессет принял закон об увековечении памяти шести миллионов евреев — жертв нацизма и героев Сопротивления. В то же время был создан Национальный институт Катастрофы и героизма «Яд Вашем», который и дал начало деятельности специальной комиссии по присвоению звания «праведников народов мира». Ко-

миссия состоит в основном из лиц, самих получивших спасение от фашистов благодаря «праведникам». Ее возглавляет верховный судья Израиля. Лица, удостоенные звания «праведника», получают почетную грамоту и медаль, а их имена высекаются на Стене почета в Аллее Праведников «Яд Вашем». По данным Этингера, звания «праведников мира» удостоены свыше 15 тыс. человек более тридцати национальностей, в том числе свыше 3,5 тыс. граждан бывшего СССР.

Как видим, во втором случае речь идет о децентрализованной картине мира на онтологическом смысле слова. Вместо Бога в центре оказывается определенная нация. Праведничество перестает существовать как социокультурный феномен, имеющий духовную основу, и превращается по сути в чисто «корпоративную» награду. Центр тяжести в данном контексте переходит от самой добродетели самопожертвования к национальности «объекта», на которого направлено проявление добродетели. Сравним с евангельским пониманием самопожертвования: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ев. от Иоанна, гл. 15, стих 13).

Христианское понимание праведничества, отраженное в Священном Писании, в русской классической литературе и фольклоре преодолевает ограниченность картины мира, предлагаемой как приведенным католическим журналом, так и сайтами о «праведниках мира» или о группе «Оргия праведничества».

Лит.: Манн Т. Собр. соч. в 10 т. А., 1934. Т. 4; Тарасов А. Б. Что есть истина? Праведники Льва Толстого. М., 2001.